

Ровена Сомад

В ЛЮБИ, КАК И В
КОЛБАСЕ, ГЛАВНОЕ
НЕ ПРОМАХНУТЬСЯ!

МЕСТЬ Колбасника

или

как отличить
сервелат от докторской

УВЕРЕН?
ПРОСИ У
СЕРДЦА!
ИЛИ У МЕНЯ

ПЛАН:

1. ОБМАНУТЬ
2. НАКОРМИТЬ
3. ???
4. ПРОФИТ!

Ровена Сомад

Месть колбасника

или как отличить

сервелат от докторской

<https://litres.ru/74207623>

Аннотация

Рами — самая опасная мошенница королевства, решила обчистить богатого орка-колбасника и его брата.

То, что начиналось как хитрый план, превращается в жаркую, грубую и уморительно смешную игру, где месть, наказание и безумное удовольствие переплетаются так тесно, что уже не разобрать, кто кого поимел.

♥#Жарко

♥#Смешно

♥#И очень вкусно

Содержание

Младший	4
Свидание	11
Брошь	19
Старший	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Младший

В маленькой деревне под названием Колбасный Кут, где воздух всегда был пропитан ароматом копчёного мяса и свежих специй, текла тихая, размеренная жизнь. Здесь каждый знал своё место: кузнец бил молотом, пекарь месил тесто, а братья-орки — Громгар и Брогар — правили мясным царством. Их лавка стояла на главной площади, и даже сам король, говорят, присылал гонцов за партиями колбас. Громгар, старший брат, был настоящим хозяином: крепкий, как дубовая бочка, с карими глазами, которые видели насквозь любую хитрость, и сарказмом, острым, как его разделочный нож. Брогар же, младший, поставлял мясо и выглядел почти копией брата — те же широкие плечи, те же зелёные мускулы, покрытые шрамами от охоты, — но серые глаза его были мягче, а сердце — открытее. Он до сих пор оставался девственником, что в деревне считалось почти чудом для его возраста.

А в этот солнечный полдень в Колбасный Кут въехала она.

Рами — или, как её знали в королевстве, Росомаха. Она сидела на серой кобыле с грацией, которая заставляла прохо-

жих обращаться. Её серебристые волосы, длинные и шелковистые, как лунный свет, падали на плечи волнами, переливаясь в лучах солнца. Бледная кожа казалась почти светящейся, словно выточенной из мрамора, а лицо — идеальным сочетанием невинности и порока. Ее серые глаза с лёгким серебристым блеском был хищным и манящим одновременно, а губы — кроваво-красного оттенка — изгибались в едва заметной улыбке, от которой у мужчин пересыхало во рту. На груди блестела маленькая серебряная брошь в форме оскаленной мордочки росوماхи — её талисман, подаренный покойным отцом еще в детстве. Это был ее символ неуловимости, с которым она никогда не расставалась.

Она была известна. Очень известна. За последние десять лет Рами обокрала и обманула сотни мужчин по всему королевству: баронов, купцов, даже одного герцога, который до сих пор думал, что его «возлюбленная принцесса» просто уехала в монастырь. Она была ловкой, как тень, хитрой, как лиса и невероятно красивой — той красотой, от которой мужчины теряли не только кошельки, но и головы. Она путешествовала из города в город, из деревни в деревню, собирая богатства, которые позволяли ей жить так, как она хотела: свободно, ярко и без оглядки. А сейчас её целью стал самый богатый житель Колбасного Кута — Громгар Колбасник. Но начать она решила с младшего брата. Мясник, как она прознала, был слабым звеном.

Рами спешила к мясной лавке, где Брогар как раз рубил тушу огромным топором. Удар за ударом, мышцы перекачались под зелёной кожей, пот блестел на широкой груди. Он был без рубахи — только кожаный фартук и штаны, которые едва сдерживали его мощь. Серые глаза сосредоточенно следили за работой, но стоило ему поднять взгляд — и топор замер в воздухе.

— О боги, какой мужчина... — тихо, но так, чтобы он услышал, прошептала Рами. Голос её был как мёд с пряностями: сладкий, тёплый, с лёгкой хрипотцой, от которой по спине пробегали мурашки.

Брогар выпрямился во весь свой двухметровый рост. Слюна буквально блеснула на его клыке. Он стёр её тыльной стороной ладони, но взгляд уже прилип к ней.

— Э-э... добрый день, госпожа, — пробормотал он, голос низкий, чуть дрожащий. — Чем могу... помочь? Мясо свежее, только сегодня зарезал.

Рами подошла ближе, покачивая бёдрами так, что юбка колыхнулась, словно волна. Она остановилась в шаге от него, подняла руку и провела кончиками пальцев по его бицепсу — медленно, будто изучала скульптуру.

— О, я вижу, какое у тебя мясо... свежее, — произнесла она с лёгкой улыбкой, глаза искрились. — Но я не за колбасой пришла, милый. Я Лилия, странствующая травница. Ищу травы для своих зелий. А ты, наверное, тот самый Бругар? Тот, о ком шепчутся девушки в деревне? Руки как стволы вековых дубов... плечи, способные поднять целый дом... и, наверное, сердце такое же большое и тёплое.

Она говорила медленно, каждое слово — как ласка. Бругар покраснел под зелёной кожей до самых ушей. Его огромные руки дрогнули, топор чуть не выскользнул. Он переминался с ноги на ногу, как мальчишка, которого впервые похвалили.

— Я... ну... да, Бругар, — выдавил он. — А ты... ты красивая. Очень. Никогда таких не видел. Волосы как снег, а глаза... как луна.

Рами рассмеялась — звонко, мелодично, запрокинув голову так, что блуза ещё чуть сползла с плеча, открыв больше бледной кожи.

— Ой, какой комплимент от такого великана! — Она сделала шаг ближе, почти прижавшись. Запах её кожи — лёгкий, цветочный, с ноткой мускуса — ударил ему в нос. —

А знаешь, Бругар, я путешествую одна уже много лет. Иногда бывает страшно. А тут такой сильный орк... Может, покажешь мне деревню? Или... хотя бы свою лавку?

Она взяла его за руку — её ладошка утонула в его огромной лапице — и потянула внутрь лавки. Там было прохладно, пахло свежим мясом, травами и дымом. Бругар шёл за ней, как зачарованный, глаза не отрывались от её покачивающихся бёдер.

Осмотревшись, она повернулась к нему лицом, прижалась спиной к деревянному прилавку. Губы её приоткрылись.

— Ты такой... настоящий, — прошептала она, глядя снизу вверх. — Не то что те городские щёголи. Они только болтают, а ты... ты можешь защитить. Обнять. Согреть.

Бругар сглотнул. Его дыхание стало тяжёлым.

— Я... я могу, — пробормотал он. — Если хочешь... могу обнять. Просто так. Чтобы ты не боялась.

Рами улыбнулась ещё шире. Она шагнула вперёд, обхватила его за шею тонкими руками и потянула вниз. Их губы встретились. Поцелуй был мягким сначала — она дразнила, касаясь языком его клыков, потом глубже, страстнее. Язык

её скользнул внутрь, играя, дразня. Бругар застонал — низко, по-звериному — и обнял её за талию. Его огромные ладони легли на её спину, прижимая ближе. Он был неуклюж, как щенок, но сил в нём было столько, что Рами на миг даже стало жарко по-настоящему.

Она отстранилась первой, но не отпустила шею. Дыхание её было прерывистым, губы слегка припухли.

— Ох, Бругар... ты целуешься так, будто голоден целый год, — прошептала она с ироничной улыбкой. — А ведь мы только познакомились. Что же будет, если мы... встретимся снова?

Он кивнул, не в силах говорить. Глаза его горели, член уже набух под фартуком, но он стеснялся — огромный орк, девственник, краснел и отводил взгляд.

Рами села ему прямо на колени, устроившись на широком табурете у стены. Юбка задралась, обнажив бледные бёдра. Она обхватила его за шею, прижалась грудью к его груди и поцеловала снова — теперь глубже, жаднее. Её пальцы запутались в его косах.

— Сегодня вечером, на поляне за лесом. Я буду ждать тебя. — прошептала она ему в ухо, касаясь губами мочки. —

Только ты и я. И твои сильные руки...

Брогар задрожал. Его ладони легли на её бёдра, сжимая, но осторожно — он боялся сделать больно.

— Я... буду ждать, — выдохнул он. — Лилия... ты... ты как сон. Не исчезнешь?

Она рассмеялась, поцеловала его в кончик носа.

— Не исчезну, мой большой мальчик. Но только если будешь хорошим. И никому не расскажешь. Это наш секрет.

Она встала, поправила блузу, подмигнула. Брогар остался сидеть, слюна капала на фартук, взгляд был полностью потерянный.

Рами вышла из лавки, села на кобылу и поехала прочь, напевая тихую мелодию. В голове уже крутился план: она выведает у Брогара, где тайник с золотом, взломает дом и исчезнет с мешками. Всё как всегда. Просто, изящно, прибыльно.

Свидание

Лес за Колбасным Кутом встретил их густым, сладковатым ароматом хвои и влажной земли. Солнце уже клонилось к закату, пробиваясь сквозь кроны сосен золотистыми лучами, которые ложились на траву длинными полосами. Рами приехала первой. Она привязала серую кобылу к молодому дубку у небольшой поляны, которую сама выбрала ещё вчера — скрытую, но не слишком далёкую от деревни. Белая блуза с красной вышивкой слегка сползла с одного плеча, открывая бледную кожу ключицы, корсет туго обхватывал талию, а пышная красная юбка с золотыми узорами колыхалась при каждом шаге. Серебристые волосы были распущены, дымчатый макияж подчёркивал серые глаза, а кроваво-красные губы изгибались в той самой улыбке, от которой мужчины забывали, как дышать.

Брогар появился через несколько минут. Огромный зелёный орк шёл тяжело, но тихо для своих размеров. Он был без фартука — только простая рубаша, штаны и сапоги. Серые глаза сразу нашли её, и на клыкастой морде появилась робкая, но счастливая улыбка. Слюна уже блеснула на нижней губе.

— Лилия... ты пришла, — выдохнул он, останавливаясь в трёх шагах. — Я думал... может, передумала.

Рами шагнула навстречу, покачивая бёдрами. Она остановилась так близко, что он почувствовал запах её кожи.

— Передумать? О таком большом, сильном орке? — Она провела пальчиком по его груди, чувствуя, как под рубашкой перекачиваются мышцы. — Ни за что. Я весь день думала только о тебе, Бругар. О твоих руках... о том, как ты меня обнимал. Иди сюда.

Она взяла его за руку и потянула к старому пню, который служил удобной скамьёй. Бругар послушно сел. Рами не стала ждать приглашения — она забралась на колени, усевшись лицом к нему, юбка задралась, открыв бледные бёдра. Её руки легли ему на плечи, пальцы запутались в косах.

— Ты такой тёплый... — прошептала она, наклоняясь ближе. — И такой большой. Я рядом с тобой чувствую себя совсем маленькой и... защищённой.

Бругар задрожал. Его огромные ладони легли ей на талию — осторожно, словно боялся раздавить.

— Ты... красивая, — выдавил он. — Как луна. Волосы... глаза... я никогда таких не видел.

Рами рассмеялась тихо, мелодично и поцеловала его в щеку..

— Compliments от тебя, мой зелёный великан, — это лучшее, что я слышала за последние месяцы. — Она наклонилась и поцеловала его по-настоящему — мягко, дразняще, языком коснувшись клыка. Поцелуй быстро стал глубже. Она прижалась грудью к его груди, чувствуя, как его член набухает под ней. Язык её скользнул глубже, играя, дразня, а руки медленно спустились по его плечам к груди.

Брогар застонал в её рот — низко, по-звериному. Он обнял её крепче, но всё ещё осторожно.

Рами отстранилась на пару сантиметров, глядя ему в глаза.

— Расскажи мне о себе, — прошептала она, проводя пальцем по его нижней губе. — Я хочу знать всё. Как вы с братом живёте? Он ведь старше, да? Громгар, кажется? Такой... строгий?

Брогар кивнул, дыхание было тяжёлым.

— Да... старший. Он всё решает. Лавка, колбасы, деньги... Я только мясом занимаюсь. А он... он копит. Говорит, что скоро купит новую печь и ещё телеги. Золото держит в доме, в тайнике за большим шкафом в спальне. Никому не показывает. Даже мне.

Рами улыбнулась невинно, но внутри всё ликовало. Она наклонилась и снова поцеловала его — теперь медленнее, глубже, покачиваясь на его коленях так, чтобы почувствовать, каким сильным его возбуждение..

— Ммм... ты такой надёжный, — прошептала она ему в губы. — А завтра... завтра он будет дома? Или уедет по делам? Я бы хотела снова тебя увидеть... но не хочу, чтобы он нас застукал. Он выглядит... немного страшным.

Брогар зарычал тихо от удовольствия, когда она слегка прикусила его нижнюю губу.

— Завтра... он уезжает за специями. С утра. Вернётся только к вечеру. Говорил, что поедет к старому поставщику в соседнюю деревню. Я... я буду один в лавке. А вечером... могу прийти к тебе. Или ты ко мне.

Рами прижалась теснее, чувствуя, как его огромный член

уже упирается ей в бедро сквозь ткань. Она провела рукой вниз по его груди, потом ниже, по животу, но остановилась у пояса штанов — дразня.

— Один в лавке... — повторила она мечтательно. — А тайник... он надёжный? Я боюсь, что кто-нибудь может... ну, знаешь, воры кругом. Ты бы меня защитил, правда?

Брогар кивнул, глаза его были уже совсем стеклянными.

— Защитил бы. Тайник крепкий. За шкафом в спальне, панель нажимается внизу. Только мы с братом знаем. Но ты... ты же не воровка. Ты травница. Ты хорошая.

Рами рассмеялась тихо, почти ласково, и поцеловала его в шею, потом в ухо.

— Конечно, хорошая. Я просто беспокоюсь за тебя. Такой добрый, такой сильный... а вдруг кто-то придёт, пока брата нет? — Она слегка качнула бёдрами, потираясь о его твёрдость. — Ммм... ты уже такой большой... Я чувствую тебя даже через одежду. Хочешь, я сниму юбку? Чтобы ты мог... потрогать меня по-настоящему?

Брогар зарычал, ладони сжали её бёдра.

— Хочу... очень хочу...

Рами встала, но только для того, чтобы быстро стянуть юбку и снова забраться к нему на колени — уже почти голая ниже пояса. Тонкое бельё едва прикрывало её. Она взяла его руку и положила себе между ног.

— Вот так... чувствуешь, какая я уже мокрая? — прошептала она, целуя его в уголок рта. — Это всё от тебя. Расскажи ещё... пока ты меня трогаешь. Когда именно Громгар уезжает завтра? На рассвете? И надолго?

Пальцы Бругара дрожали, но он послушно начал гладить её через ткань. Рами застонала тихо, прижимаясь ближе.

— На рассвете... — выдохнул он. — Чуть свет — и поедет. Вернётся только вечером.

Рами прикусила губу, чтобы не улыбнуться слишком широко. Она наклонилась и поцеловала его глубоко, страстно, одновременно двигая бёдрами в такт его пальцам.

— Ты такой хороший мальчик... — прошептала она между поцелуями. — Такой послушный. Я уже представляю, как завтра мы будем одни... и ты покажешь мне всё. А сейчас... не останавливайся. Трогай меня сильнее. Я хочу кончить от

твоих пальцев, пока ты рассказываешь мне о своём большом, сильном брате.

Брогар полностью потерял голову. Его пальцы стали смелее, проникая под тонкую ткань. Рами стонала ему в рот, раскачиваясь, и продолжала задавать «невинные» вопросы — где точно тайник, сколько там мешков, как открывается панель. Каждый ответ он выдавал, не замечая, как она запоминает каждое слово.

Когда она наконец кончила — тихо, сладко, сжимая его пальцы внутри себя, — Рами поцеловала его в лоб и прошептала:

— Завтра... приходи сюда, после того как твой брат уедет. Потому что я хочу почувствовать тебя по-настоящему. Уже не пальцы, а кое-что большое, — ее взгляд упал между его ног.

Она встала, надела юбку, поправила блузу и послала ему воздушный поцелуй.

— Не опаздывай, мой малыш.

Брогар остался сидеть на пне, тяжело дыша, с глупой счастливой улыбкой и мокрыми от её соков пальцами.

Рами села на кобылу и скрылась между деревьями, уже зная всё, что ей было нужно.

Брошь

Утро в Колбасном Куте выдалось на удивление тихим. Солнце ещё только-только пробивалось сквозь густые кроны сосен, окрашивая крыши домов в мягкий золотистый оттенок, а воздух уже был пропитан привычным ароматом копчёного мяса и свежемолотых специй. Громгар Колбасник, старший из братьев-орков, стоял во дворе своего большого деревянного дома и грузил тяжёлую телегу. Его карие глаза были прищурены, мускулистые зелёные руки легко поднимали ящики с солью, перцем и сушёными травами, словно те весили не больше пёрышка. Он был одет в привычную кожаную куртку с металлическими заклёпками, штаны, обтягивающие мощные бёдра, и тяжёлые сапоги. На поясе висел нож — острый, как его язык.

— Брогар, слушай сюда, — прогремел он низким, грубым голосом, не оборачиваясь к брату. — Я уезжаю за специями к старому поставщику в соседнюю деревню. Вернусь к вечеру, может, чуть позже. Не вздумай опять распускать слюни по всяким проезжим девкам. Следи за лавкой, руби мясо и не лезь в мой тайник. Понял?

Брогар стоял рядом, его глаза сегодня сияли каким-то

странным, мечтательным блеском. Он кивнул, но мысли его были далеко — на опушке, где вчера на его коленях сидела та самая серебристоволосая красавица по имени Лилия. Её поцелуй до сих пор горел на губах, а запах её кожи — лёгкий, цветочный, с ноткой мускуса — преследовал его, как наваждение. Он стёр пот со лба тыльной стороной ладони и пробормотал:

— Да, брат. Понял. Лавка под присмотром.

Громгар хмыкнул саркастически, запрыгнул на телегу и щёлкнул поводьями. Лошади тронулись, телега закрипела по пыльной дороге, удаляясь в сторону леса. Бругар проводил брата взглядом, а потом, сам того не подозревая, улыбнулся глупо и тихо прошептал:

— Лилия...

Он не знал, что поставщик специй сам приехал в Колбасный Кут ещё ночью и Громгар, узнав об этом, уже развернул телегу и вернулся раньше, чем планировал. Гораздо раньше.

Рама ждала в густом лесу за деревней, скрытая за стеной кустов орешника. Её серебристые волосы были собраны в небрежный хвост, чтобы не мешали, бледная кожа слегка блестела от утренней росы. Она знала: Громгар уехал. Теперь

пора.

Сердце билось ровно, как всегда перед делом. Рами была профессионалкой. За десять лет она взломала сотни домов, лавок и замков — от роскошных особняков баронов до скромных хижин купцов. Каждый раз план был идеальным: сладкие речи, поцелуи, слёзы, обещания — и вот уже жертва сама рассказывает всё, что нужно. Вчера на свидании Бругар, этот огромный, стеснительный орк, растаял от одного её прикосновения.

Рами улыбнулась воспоминанию. «Глупый большой мальчик, — подумала она. — Ты даже не понял, что сам отдал мне ключи от сокровищницы».

Она спешила, привязала кобылу в густых кустах в сотне шагов от дома, зная что Бругар ждёт её далеко на опушке леса у старого дуба, мечтая лишиться девственности сегодня. Тихо, как тень, она подошла к задней двери — той, что вела прямо в кухню. Дверь была крепкой, дубовой.

Она проскользнула внутрь. Пол был чисто вымыт, стены увешаны связками колбас, на полках стояли глиняные горшки со специями. Рами двигалась бесшумно: юбка подобрана, сапожки ступали мягко по доскам. Спальня Гругара была в конце коридора, за большой гостиной.

Рами прошла через кухню, миновала столовую, где стоял огромный стол из дуба, и вошла в спальню. Большая кровать с меховыми шкурами, сундуки, шкаф — тот самый, тяжёлый, резной. Она отодвинула его в сторону — не без усилий, но её ловкие руки справились. За шкафом была ниша в стене, закрытая деревянной панелью. Панель поддалась от одного нажатия на скрытый рычаг — опять подсказка Брогара.

Внутри стояли мешки. Пять тяжёлых кожаных мешков, набитых золотыми монетами. Рами присвистнула тихо. Это было больше, чем она ожидала. «Самый богатый в деревне, говоришь? — подумала она с улыбкой. — Ну что ж, теперь он станет беднее на пять мешков».

Она начала перетаскивать мешки один за другим. Каждый весил килограммов двадцать — тяжёлые, но она была сильной для своей хрупкой на вид фигуры. Мешки перекочевали в повозку, которую она заранее поставила за домом, замаскировав под кустами. Кобыла фыркнула, но стояла тихо. Рами накрыла золото старым одеялом, привязала всё верёвками и села в седло.

— Ну всё, милая, — прошептала она кобыле, похлопав по шее. — Теперь в соседнюю деревню, быстро и тихо.

Повозка тронулась. Рами пустила кобылу галопом по лесной тропе, подальше от главной дороги. Ветер трепал серебристые волосы, юбка развевалась, корсет сжимал грудь. Она чувствовала прилив адреналина — знакомый, сладкий, как всегда после удачного дела. «Ещё один счёт в мою пользу, — думала она. — Громгар вернётся вечером и обнаружит пустой тайник, а я уже буду далеко, с его золотом. Классика».

Дорога вилась между деревьями. Солнце поднялось выше, лес наполнился пением птиц. Рами скакала уже полчаса, когда вдруг почувствовала лёгкий дискомфорт на груди. Она похлопала себя рукой — и замерла.

Брошь. Маленькая серебряная росомаха. Исчезла.

Рами резко осадила кобылу. Сердце рухнуло вниз. Она обыскала блузу, корсет, юбку — ничего. Брошь была её талисманом, но главное — по этой броши её могли узнать!. Если кто-то найдёт её в доме Громгара... Росомаху снова объявят в розыск, и король удвоит награду за её голову.

— Чёртова железка... — прошипела она сквозь зубы, разворачивая кобылу. — Когда я зацепилась?

Вспышка воспоминания: она задела плечом шкаф в спальне, когда Бромгар показывал ей «тайные полки». Брошь

зацепилась за резьбу, но тогда она не заметила — слишком была занята соблазнением мясника. Значит, брошь осталась там. На полу или за шкафом.

Рами не колебалась ни секунды. Она свернула с тропы, нашла густые заросли ежевики у старого дуба и быстро спрятала повозку с золотом. Мешки укрыла ветками и листьями, замаскировала так, что даже опытный следопыт не нашёл бы с первого взгляда. Схватив лошадь она галопом помчалась обратно к дому колбасника.

Дорога заняла меньше десяти минут. Дом стоял тихий, как и раньше. Громгар явно ещё не вернулся. А Бругар видимо ещё ждал ее на опушке. Рами проскользнула тем же путём — через заднюю дверь, которую оставила приоткрытой. Она бросилась в спальню, отодвинула шкаф и упала на колени.

Брошь лежала на полу, прямо у стены. Серебряная мордочка росوماхи блестела в лучах солнца, пробивавшихся сквозь ставни. Рами схватила её и выдохнула с облегчением.

— Ну вот и всё. Теперь можно исчезать навсегда.

Она уже повернулась к двери, когда услышала тяжёлые шаги снаружи. Два голоса. Один грубый, саркастичный — Громгар. Второй мягче — Бругар.

— ...и этот поставщик сказал, что специи привезёт сам. Так что я вернулся раньше, братишка. Ты так и не сказал какого черта околачивался на опушке!

Дверь дома распахнулась с грохотом.

Рами замерла в спальне, сердце заколотилось, как бешеное. Она стояла посреди комнаты, с брошью в руке, и понимала: выхода нет. Братья уже вошли в коридор.

Старший

Дверь в спальню распахнулась с таким грохотом, словно в дом ворвался не просто хозяин, а целая гроза. Первым шагнул Громгар — огромный, зелёный, с карими глазами, которые вмиг сузились в две щели. За ним, чуть отставая, появился Брогар. Оба брата замерли на пороге, уставившись на серебристоволосую красавицу, которая стояла посреди комнаты с только что поднятой с пола брошью в руке.

— Что за... — начал Громгар, и его карие глаза встретились с её серыми.

Рами не растерялась ни на мгновение. Её сердце колотилось, как бешеный барабан, но лицо мгновенно преобразилось в маску чистейшей радости и почти детским визгом бросилась вперёд, прямо на шею Брогару.

— Дорогой! — воскликнула она звонко, обхватывая его могучую шею тонкими руками и прижимаясь всем телом. — Наконец-то! Я так опоздала на наше свидание! Искала тебя дома, стучала, звала — никого! Дверь была открыта, я заглянула... а потом подумала: вдруг ты у брата? Решила проверить здесь! Ох, как же я рада, что нашла тебя!

Она встала на цыпочки, притянула его голову вниз и поцеловала — быстро, но страстно, так, чтобы он почувствовал вкус её губ. Брогар застыл, как громом поражённый. Его огромные руки автоматически обхватили её за талию, прижимая ближе и серые глаза расширились от счастья.

— Лилия... — выдохнул он, голос дрогнул. — Ты... ты пришла. Я думал... думал, может, передумала.

Громгар стоял в стороне, скрестив руки на широкой груди. Его взгляд медленно скользнули по комнате: шкаф слегка отодвинут, панель тайника приоткрыта, на полу — следы пыли от мешков, которые только что утащили.

Рами, не отпуская шеи Брогара, повернула голову к старшему брату. Её глаза сияли невинностью.

— А вы, наверное, Громгар? Тот самый знаменитый колбасник! Вы очень похожи с братом! Как близнецы! — проворковала она сладко, не переставая поглаживать спину Брогара. — Брогар столько рассказывал о вас. Как вы делаете лучшие колбасы в королевстве, как сам король их заказывает... Я Лилия, травница. Мы с вашим братом... ну, у нас назначено было. Я не хотела мешать, просто... опоздала. Теперь мы пойдём, да? Не будем вас отвлекать от дел.

Она уже начала отстраняться, пытаясь мягко вывести Брогара из комнаты, но Громгар шагнул вперёд. Его рука молниеносно перехватила её запястье — не больно, но железно. Пальцы орка были как стальные обручи.

— Стоять, «Лилия», — произнёс он низко, с лёгкой насмешкой в голосе. — Или как там тебя на самом деле зовут?

Брогар моргнул, всё ещё обнимая её за талию.

— Брат, что ты... Она же моя гостья. Мы договаривались.

Громгар не смотрел на брата. Его карие глаза буравили Рами насквозь. Он медленно поднёс её руку к своему лицу, будто изучая, и усмехнулся — той самой саркастической ухмылкой, от которой у мужчин по спине бежали мурашки, а у женщин... иногда тоже.

— Интересно, — протянул он. — Дверь в мой дом была заперта, когда я уезжал. А сейчас — приоткрыта. Шкаф в спальне отодвинут ровно так, как будто кто-то искал тайник. На твоей блузе — свежая царапина точно от резьбы того шкафа. И в руке — он надавил на её кисть — эта брошь... — Он свободной рукой коснулся серебряной росوماхи, слегка повернув её. — Красивая вещичка. Мордочка такая... хищ-

ная. Словно у той самой твари, которая шастает по королевству и оставляет после себя пустые кошельки.

Рами почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику, но улыбка не дрогнула. Она мягко высвободила запястье — или попыталась, но Громгар не отпустил и Рами прижалась ближе к Брогару, будто ища защиты.

— Ой, ну что вы, Громгар! — рассмеялась она легко, хотя внутри всё сжалось. — Вы такой подозрительный! Я просто... заглянула. Дверь была не заперта, честно. А царапина? Ну, зацепилась случайно, когда искала Брогара. Он такой большой, такой сильный... — Она провела ладонью по груди Брогара, чувствуя, как тот дрожит под её прикосновением. — Мы же договаривались на свидание. Я не хотела ждать на улице. А тайник? Какой тайник? Я даже не знала, что у вас есть что-то такое. Я травница, собираю травы, а не золото.

Брогар кивнул энергично, обнимая её крепче. Его серые глаза смотрели на брата с мольбой.

— Брат, она права. Мы вчера в лавке... она... ну... мы целовались. Она пришла ко мне. Не надо её пугать.

Громгар отпустил её запястье, но встал так, чтобы загородить дверь. Его мощная фигура полностью перекрывала вы-

ход. Он сложил руки на груди, и мышцы под кожаной курткой перекатнулись.

— Брогар, ты всегда был мягкотелым щенком, — сказал он спокойно, но в голосе звенел металл. — А эта «травница»... она слишком ловко врёт. Почти убедительно. Если бы не одна мелочь.

Рами почувствовала, как ситуация ускользает. Но она была Росомахой. Она выкручивалась из худших переделок. Она повернулась к Брогару полностью, обхватила его лицо ладонями.

— Дорогой, скажи ему. Скажи, что мы договаривались. Что я твоя. Что мы уйдём сейчас, и ты покажешь мне... всё, что обещал. — Она провела большим пальцем по его нижней губе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.